

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ АНАЛИЗА И РЕГУЛИРОВАНИЯ

Е.С. Заварина, канд. экон. наук,
Государственный университет - Высшая школа экономики,
К.А. Озерова,
Федеральная служба государственной статистики

В настоящее время в России разрабатывается новая региональная стратегия развития. В этих условиях анализ, прогнозирование и планирование межрегиональных процессов приобретают важный, и главное, востребованный характер.

Межрегиональная политика направлена на выравнивание экономических различий между регионами на основе подтягивания аутсайдеров до уровня лидеров; раскрытия дополнительных возможностей регионов. В регионах, как правило, существует практика разработки и реализации своей территориальной политики (обычно в виде региональных программ), направленной на мобилизацию ресурсов для обеспечения необходимых условий жизни населения городов и районов, расположенных на территории субъекта. Разработка таких программ позволяет учитывать специфику региона в осуществлении общероссийской структурной, инвестиционной, финансовой, внешнеэкономической и т. д. политики. При этом приходится искать компромисс между интересами федерального центра, региона и муниципалитетов. В настоящее время, когда регионы обрели большую экономическую самостоятельность, экономическая политика регионов становится мощным фактором их социально-экономического развития. Более того, как утверждают регионалисты, от степени ее разработанности и наличия соответствующих механизмов осуществления зависит динамика развития региона и его конкурентоспособность. Следует также отметить, что любые программы должны приветствовать инициативы населения в решении проблем повышения своего уровня жизни, способствовать их реализации. Однако несмотря на установление рыночных отношений, в России сохраняется такая черта, как государственный патернализм, то есть преувеличенное представление о социальной роли государственной власти и полная надежда на нее, а не на свои силы.

Опросы жителей отдельных областей России показали, что они в первую очередь связывают свое благополучие с действиями региональной и местной власти - более 40% опрошенных, во вторую - с действиями федеральной власти (около 30%). На третьем месте действия самих граждан (от 15 до 20%). То, что доля счи-

тающих региональную власть (областную, городскую и районную) гарантом благополучия населения превышает долю тех, кто указал на федеральную власть, свидетельствует о степени значимости и самостоятельности регионального и местного самоуправления в регионе. К сожалению, надежда на свои силы пока занимает последнее место.

Вместе с тем эти 15-20% показывают, что имеется понимание необходимости опоры на саморазвитие региона для обеспечения нормального уровня жизни населения, а также устойчивого регионального развития. На сегодняшний день регулирование межрегиональной дифференциации и активное участие в этом процессе самих региональных властей находятся в стадии становления. Конечно, совершаются попытки действий, использования различных механизмов, но они носят лишь фрагментарный характер, не превращаясь в систему.

Развитие регионов - это многомерный процесс, одним из важнейших аспектов которого является улучшение жизни населения. Первоочередная задача в настоящее время - повышение реального уровня доходов населения регионов.

Согласно официальным статистическим данным, среднедушевые денежные доходы населения увеличиваются с каждым годом во всех субъектах Федерации (см. рис. 1). И естественно, возникает вопрос: насколько динамичен этот процесс?

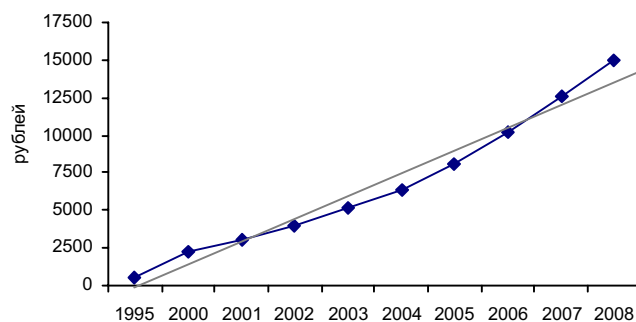

Рис. 1. Динамика среднедушевых денежных доходов населения России в 1995-2008 гг. с прогнозными значениями по линии тренда

Изучение же динамики реальных доходов населения не показывает аналогичного роста, что как раз и является проблемой (см. рис. 2).

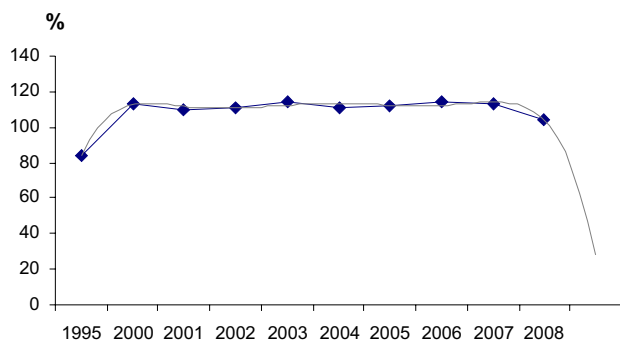

Рис. 2. Динамика реальных доходов населения России в 1995-2008 гг. с прогнозными значениями по линии тренда

Центральный вопрос, возникающий в связи с повышением доходов, — можно ли в рыночных условиях воздействовать на процессы образования, распределения и перераспределения доходов населения. Проблема устранения или, по крайней мере, регулирования межрегиональной дифференциации доходов населения относится к числу сложнейших макроэкономических задач и важнейших внутривластных целей практически любого государства. Ясно, что возможность управлять этими процессами позволила бы уменьшить межрегиональную дифференциацию доходов населения страны.

Специфика и беда России заключаются в незавершенности институциональных реформ, ограниченности финансовых возможностей поддержки регионального развития при отсутствии традиций строгого соблюдения правил, определяющих порядок целевого использования федеральной помощи.

Понятно, что государство может и должно воздействовать на межрегиональную дифференциацию путем завершения рыночных реформ в финансово-кредитной сфере, системе страхования инвестиций, ликвидации чрезмерных ограничений в хозяйственной деятельности малых предприятий, стимулировании развития рынков капиталов, жилья, рабочей силы и земельных участков, создании необходимых нормативно-правовых, институциональных и общеэкономических предпосылок функционирования субъектов рыночной экономики.

Для большинства проблемных регионов России необходимо выстраивать свою модель государственной федеральной поддержки. Она должна, во-первых, предусматривать предельную концентрацию имеющихся финансовых ресурсов на решении ключевых проблем территориальной отсталости, которые должны быть точно определены; во-вторых, определить степень целесообразности использования в ре-

гиональном развитии рыночных механизмов саморегулирования.

Соотношение рыночных и регулирующих механизмов воздействия на территориальное развитие зависит от типа проблемного региона, степени остроты тех или иных региональных проблем, макроэкономических характеристик развития страны в целом.

Надо отметить, что регулирование доходов связано прежде всего с воздействием на сферу приложения труда, то есть увеличения рабочих мест. Например, во многих субъектах Российской Федерации отрасли специализации представлены крупными предприятиями. Дальнейшее обеспечение финансовой устойчивости этих предприятий в перспективе повлечет за собой развитие вспомогательных и обслуживающих отраслей, которые обычно представлены малыми и средними предприятиями. Эти предприятия особенно чувствительны к наличию спросовых ограничений на региональном рынке, что требует на первых порах федеральной поддержки регионов. Это — один из путей решения проблемы увеличения рабочих мест.

Есть и другой пример возможного позитивного воздействия рыночных механизмов на межрегиональную дифференциацию. Так, для смягчения существующей межрегиональной дифференциации в проблемные регионы юга страны, страдающие трудоизбытком, но обладающие наиболее благоприятными природно-климатическими условиями и сравнительно развитой транспортной инфраструктурой, могут быть привлечены частные инвесторы для реализации проектов развития трудоемких производств с продукцией высокой степени переработки.

Вместе с тем наиболее полная реализация рыночных механизмов саморегулирования создаст дополнительные стимулы развития, в первую очередь именно для высокоразвитых регионов.

Эти, и не только эти меры, в своей совокупности следует нацелить на создание конкурентноспособных экономических структур, имеющих возможность самостоятельно и наиболее эффективно реализовать имеющийся в данных регионах экономический потенциал.

Сама оценка дифференциации до сих пор вызывает много споров. Основные сомнения связаны с тем, что межрегиональные различия в доходах, стоимости жизни в большинстве случаев остаются за рамками статистического анализа. Это снижает достоверность данных, особенно если учесть высокую степень регионального неравенства. Реальное значение коэффициента дифференциации лежит, по различным оценкам, в пределах 16-20.

На рис. 3 наглядно видно, что за 17 лет межрегиональная дифференциация доходов менялась; при этом до 2001 г. она нарастала, приобретая угрожающие масштабы, а затем снижалась, достигнув к 2007 г. уровня 1992 г.

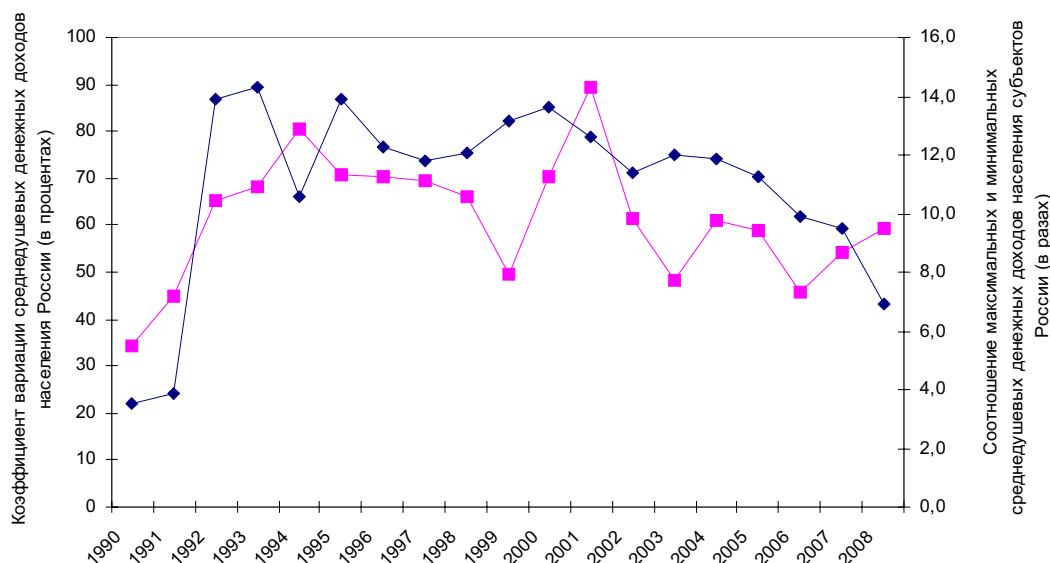

Рис. 3. Динамика показателей межрегиональной дифференциации в доходах населения России

В силу объективных причин невозможно абсолютно устранить региональное неравенство. Чрезмерная региональная дифференциация обостряет экономическую и политическую ситуацию в стране, что вызывает необходимость в действиях органов управления, направленных на снижение межрегиональных различий в доходах населения.

В этой связи федеральный центр должен решить две основные задачи.

1. С одной стороны, осуществлять систематическую помощь низкодходным регионам, которые пока не имеют возможности сами решить накопившиеся проблемы в обеспечении приемлемого уровня жизни населения по причине крайне низкой бюджетной обеспеченности данных регионов, а именно обеспечить минимальные социальные гарантии по основным видам общественных услуг, иначе состояние экономики и социальной сферы этих регионов приведет к разрушительным последствиям.

2. С другой стороны, следить за деятельностью региональных и муниципальных властей, а именно:

- осуществлять контроль за принятием законов и постановлений, которые не должны противоречить федеральному законодательству и Конституции Российской Федерации;

- предупреждать действия, направленные на разрушение сложившихся экономических структур и производственно-технического потенциала региона;

- пресекать разрушения единого экономического пространства, а именно запрета местных властей на вывоз за границы регионов основных видов производимого продовольствия и продукции общехозяйственного назначения;

- сдерживать стремления местных властей устано-

вить контроль над ценами на основные потребительские товары;

- устанавливать ограничения при формировании региональных монополий, способствующих сращиванию бизнеса и власти в субъектах Российской Федерации;

- не допускать правовых и бюджетных преимуществ у одних субъектов Федерации (прежде всего столичных центров и национальных республик) и ущемления позиций других субъектов.

Решение этих задач даст возможность в полной мере уменьшить резкое падение реальных доходов населения, предотвращая полное обнищание значительной части регионов, не позволит увеличить и без того чрезвычайно высокий уровень безработицы (особенно скрытой) среди экономически активного населения в низкодходных субъектах Федерации, предотвратит рост вынужденной миграции в другие, более благополучные регионы, что усилит в них перенасыщение на рынке труда рабочей силы; «утечку умов», то есть эмиграции наиболее образованных и квалифицированных специалистов из низкодходных регионов в регионы, имеющие высокий уровень жизни; и, наконец, сдержит недовольство работой Правительства Российской Федерации и других органов федеральной власти на значительном количестве территорий с устойчиво низкими уровнями заработной платы и доходов.

Действия федерального центра могут лишь поддерживать минимально необходимый уровень жизни населения. Основная ответственность в выравнивании уровня жизни в регионах ложится на региональные и местные власти, которые должны создать условия для активизации механизмов рыночного саморегулирования экономики.

К сожалению, социальная политика региональных властей в большинстве регионов остается инерционной и зависит от привычки надеяться на действия федеральных властей. Регионы слабо расширяют горизонт планирования в социальной политике, оставаясь исполнителями решений федеральных органов власти. Надо отметить, что и центральная власть со своей стороны не стимулирует проявления инициативы.

Так, одним из способов вовлечения дополнительных средств является привлечение внебюджетных источников и инвестиции. При этом необходимо создать условия снижения экономических рисков в субъектах Федерации. Например, частное лицо могло бы инвестировать часть сбережений не в банк, а в больницу, которая выплачивала бы инвестору процент по вкладу, и он смог бы убедиться, что его средства потрачены непосредственно на дело, а это поможет сократить государственные расходы на социальные услуги. Однако данное предложение не поддерживается федеральным центром, и теряется стимул в адаптации социальных реформ к местным условиям.

Эффективная работа по уменьшению дифференциации регионов - задача очень сложная, требующая иных отношений с регионами. Эволюция в этом направлении - вопрос времени.

Для страны, занимающей первое место в мире по территории, региональный аспект анализа всегда имел большое значение. Зарубежный опыт мало применим к специфике территориальной организации России с ее огромными пространствами, многообразием природно-климатических, национальных, исторических и других особенностей. Однако использование приемов, элементов анализа и регулирования в рыночных условиях, особенно проверенных жизнью принципов регионального менеджмента, могло бы быть весьма полезным.

Интересен зарубежный опыт в части политики реструктуризации экономик проблемных территорий, их системной трансформации с учетом полученных как ее позитивных, так и негативных результатов. Использование международного опыта позволит избежать определенных промахов и достичь значительных результатов. Однако это не означает, что нужно полностью его использовать, так как у других стран экономика, уровень жизни, не говоря уже о доходах (у благополучных стран), совершенно отличны от нашей страны.

Проанализировав методы выравнивания регионального развития в зарубежных странах, мы систематизировали основные методы бюджетного выравнивания в регионах (см. схему).

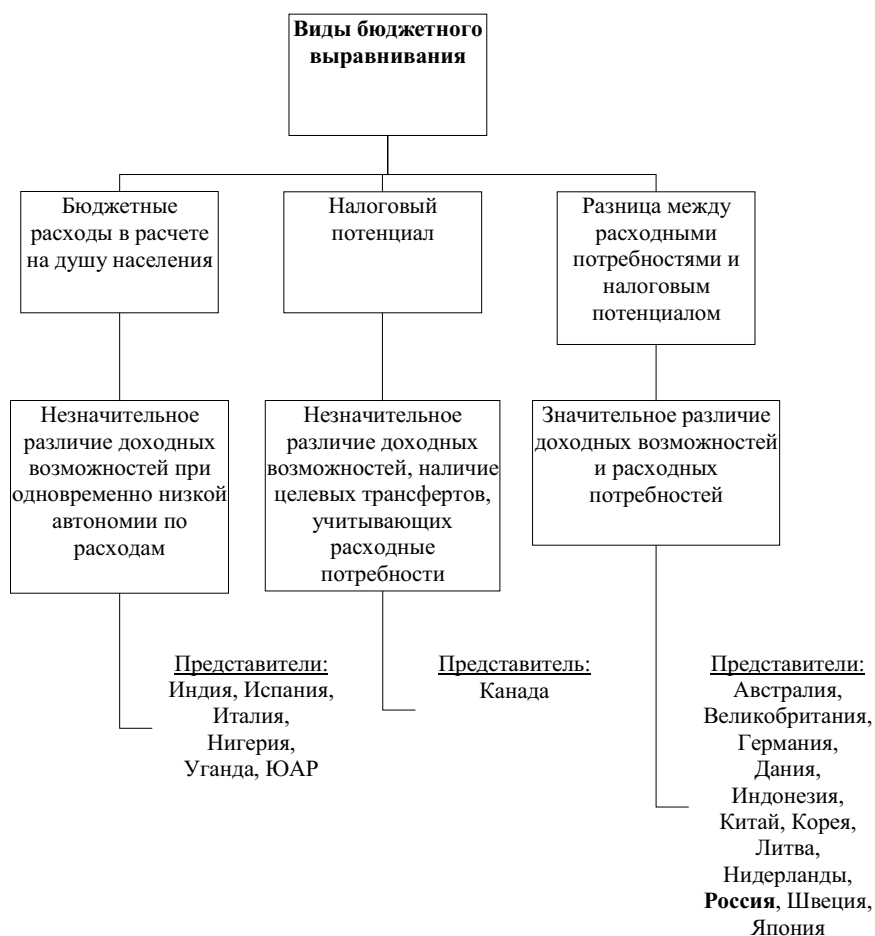

Схема. Основные модели бюджетного выравнивания

Надо подчеркнуть, что европейские страны хорошо используют экономический потенциал городов, отмечая, что подавляющая доля имеющегося и неиспользованного потенциала развития страны (финансового, экономического, демографического, интеллектуального и культурного) сосредоточена именно в городах. Российские региональные программы развития слабо ориентированы на раскрытие потенциала городов.

Приоритетным направлением в разрабатываемых стратегиях социально-экономического развития регионов России является создание комплекса конкурентоспособных предприятий, максимально эффективно использующих имеющиеся благоприятные факторы и предпосылки для обеспечения устойчивого экономического роста. При этом необходима адекватная, быстро реагирующая государственная помощь на федеральном и региональном уровнях.

Специфика России заключается в крайне невыгодных стартовых общеэкономических позициях, ограниченности финансовых возможностей поддержки регионального развития при отсутствии традиций строгого соблюдения правил, определяющих порядок целевого использования федеральной помощи.

Сложность и изменчивость объекта управления определяют и многообразие используемых методов управления. Однако какими бы различными эти методы ни являлись: административными, экономическими или социально-психологическими, они реализуются лишь через изучение и анализ объекта управления во времени и пространстве, в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности с другими объектами.

В условиях развития рыночных отношений и самостоятельности регионов региональный анализ приобретает свой объект и предмет исследования, по своему существу приближаясь к межстрановому анализу.

При изучении региональной экономики объектом исследования чаще всего выступают субъекты Российской Федерации, поскольку именно они организационно оформлены и относительно стабильны и у них накоплен определенный информационный массив. На результаты регионального анализа имеется потребитель в лице органов управления федерального и регионального уровней.

При измерении дифференциации регионов по уровню доходов населения можно фактически использовать множество показателей (среднедушевые денежные доходы, реальные доходы, средняя заработная плата и т. п.), с помощью которых можно определить место каждого региона. Однако значения этих показателей не однонаправлены, и в этом случае регионы будут занимать столько разных мест, сколько показателей используется в расчете. Поэтому, безусловно, следует обеспечить тщательный качественный отбор показателей, способных в наибольшей мере выполнять индикативную функцию.

Так, различия в доходах населения по субъектам Российской Федерации можно проследить с помощью коэффициента фондов. Он показывает, что подавляющее большинство в 2007 г. (72 из 84, или 85,7%) имели коэффициент фондов ниже среднего уровня по России (16,8 раза). При этом диапазон колебаний рассматриваемого коэффициента в этих субъектах находится в пределах от девяти раз (Ивановская область) до 15,5 раза (Краснодарский край и Сахалинская область). В 12 субъектах Российской Федерации, или 14,3%, коэффициент фондов превышает средний уровень по России. Среди них наиболее значимыми являются: г. Москва - 41,7, Тюменская область - 22,8, Ненецкий автономный округ - 22,8 и Самарская область - 20,9. Основной диапазон колебаний указанного показателя в этой группе составляет 17,6 - 22,8 раза. Исключение составляет довольно большой коэффициент фондов по г. Москве, равный 41,7 раза, что, несомненно, повлияло на формирование относительно высокого уровня дифференциации доходов по России в целом.

Целью межрегионального анализа является определение различий регионального развития, аномалии территориальной дифференциации по различным направлениям развития, установление благоприятных факторов развития. Региональный анализ является междисциплинарной областью территориального среза социально-экономических явлений. В науке и практике отечественной статистики накоплен значительный опыт комплексного анализа, однако до сих пор анализ проводится без предварительных исследований на однородность совокупности и возможность применения того или иного метода сравнения, что приводит к искаженным результатам анализа в целом.

Основным приемом регионального анализа экономических и социальных явлений и процессов служит сопоставление территориально распределенных статистических данных. Так как социально-экономические показатели далеко не всегда подчиняются теоретическому нормальному распределению, то необходимо не только исследовать совокупность на вид распределения, но и преобразовать статистические данные в тот тип распределения, который в большей степени соответствует исходным данным. Таким образом, требуется предварительный этап анализа. В результате проведения этапа предварительных сравнений обеспечивается качественно новый уровень оценки значений показателей социально-экономического развития регионов. Этим обеспечиваются упорядочение объектов и их систематизация.

Оценка неравенства населения в той или иной степени основывается на выделении социально-экономических слоев и групп населения. Деление общества на группы (страты), то есть социальная стратификация, - это процесс, который выражается в формировании однородных подсовкупностей домохозяйств или насе-

ления, каждая из которых имеет особенности в потребительском поведении, различия в трудовой мотивации, ориентацию на разные социально-экономические и духовные ценности и т. д. [4, с. 236].

Дифференциацию доходов населения можно проследить и с помощью покупательной способности (далее ПС), которая определяется путем соотношения номинального среднедушевого денежного дохода с величиной прожиточного минимума (далее ПМ). Результатом является условное количество наборов прожиточного минимума, которое население могло бы приобрести на данный среднедушевой денежный доход.

Так, социальная стратификация населения может быть представлена в виде следующих слоев: крайне бедные (ПС не более 0,5 ПМ), бедные (ПС не более ПМ), низкообеспеченные (ПС в интервале 1-2 ПМ), обеспеченные (ПС в интервале 2-6 ПМ), состоятельные и богатые (ПС свыше 6 ПМ) [2, с. 13].

Такая группировка позволяет оценить потенциальный уровень потребительских расходов, то есть определить возможности покупок товаров и услуг, производимых на потребительском рынке. На региональном уровне этим показателем косвенно оценивается возможная емкость регионального потребительского рынка. Следовательно, дается характеристика уровню конечного потребления домашних хозяйств.

Таблица 1

Группировка субъектов Российской Федерации по уровню покупательной способности населения в 2008 г.

Номер группы	Уровень покупательной способности	Количество субъектов
1	Высокий (более 6 наборов ПМ)	-
2	Высокий средний (3-6 наборов ПМ)	15
3	Низкий средний (2-3 набора ПМ)	51
4	Высокий низкий (1,7-2 набора ПМ)	13
5	Средний низкий (1,3-1,7 набора ПМ)	3
6	Наиболее низкий (менее 1,3 набора ПМ)	1
Российская Федерация - 2,9 набора ПМ		

Из таблицы 1 видно, что высокий уровень ПС, превышающий 6 наборов ПМ, то есть бюджет высокого достатка по итогам 2008 г., не был отмечен ни в одном субъекте Федерации, а наиболее низкий уровень ПС - в одном субъекте Федерации (Республика Ингушетия). Средний уровень покупательной способности, заключенный в интервале от минимального потребительского бюджета (примерно 2 ПМ) до бюджета высокого достатка и представленный 2-й и 3-й группами (с высокой средней и низкой средней ПС), в 2008 г. был зафиксирован в 79 регионах России. При этом:

- средняя, тяготеющая к высокой, покупательная способность, определяемая 3-6 наборами ПМ (2-я груп-

па), наблюдалась в 15 регионах - г. Санкт-Петербурге; г. Москве; Белгородской, Тюменской, и Кемеровской областях; автономных округах: Ямало-Ненецком и Чукотском; республиках: Башкортостан и Татарстан и в других регионах России;

- низкая средняя покупательная способность, составляющая 2-3 набора ПМ (3-я группа), сложилась в 51 регионе - в Ульяновской, Пензенской, Курганской областях и других субъектах Федерации.

Низкий уровень ПС, составляющий менее двух наборов ПМ, показали остальные 17 субъектов, в том числе:

- сравнительно высокая и тяготеющая к средней величине ПС, равная 1,7-2 наборам ПМ (4-я группа), зафиксирована в 13 регионах. В составе этой группы республики Алтай, Адыгея, Марий Эл и другие регионы России;

- на среднем уровне (равноудаленном от минимального потребительского бюджета и ПМ) величина ПС, составляющая 1,3-1,7 набора ПМ (5-я группа), сложилась в трех регионах. Это республики: Ингушетия, Калмыкия и Тыва.

Межрегиональная дифференциация в доходах населения существует во всех странах. В нашей стране в переходный период усилились межрегиональные различия, достигнув максимума к 1993 г. (см. рис. 3). В дальнейшем процесс дифференциации происходил уже на фоне экономического роста, что проявлялось в предпринимательской активности, увеличении рабочих мест, а также влиянии государства на процессы формирования доходов, что привело к изменению облика дифференциации доходов.

Согласно материалам Всероссийской переписи населения 2002 г., большинство населения имели доходы от трудовой деятельности и социальных пособий. Другие источники, такие, как сбережения и доход от сдачи внаем или в аренду имущества, играли роль только для небольшой части населения - менее 0,1%, что косвенно свидетельствует о неразвитости рыночной экономики в особенности в низкодоходных регионах.

С момента проведения переписи населения структура доходов изменилась, хотя основным доходом большинства населения остается заработная плата. В связи с этим политика доходов населения, проводимая в стране, должна использовать индикатор политики доходов (далее ИПД), который представляет собой соотношение среднемесячной заработной платы и среднедушевых денежных доходов населения¹. С помощью него рост доходов необходимо рассматривать с точки зрения сбалансированности изменения различных элементов. Например, рост номинальной среднемесячной заработной платы может быть достигнут за счет сокращения численности работников, что в свою очередь ведет к увеличению числа безработных и обострению

¹ Уровень жизни населения регионов России. 2006. № 7. С. 30.

ситуации в обществе, если он не будет увязан с изменениями других элементов доходов населения, например с размерами пособия по безработице или ростом предпринимательской активности в регионе.

Сведения об изменении индикатора по высокодоходным и низкодоходным субъектам Российской Федерации за период 2000-2008 гг. представлены в таблице 2.

Таблица 2

Количественная характеристика индикатора политики доходов населения по высокодоходным и низкодоходным субъектам Российской Федерации в 2000-2008 гг
(раз)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Российская Федерация	0,97	1,06	1,10	1,06	1,05	1,05	1,04	1,08	1,16
<i>Высокодоходные субъекты Российской Федерации</i>									
г. Москва	0,40	0,48	0,51	0,51	0,51	0,58	0,60	0,67	0,89
Тюменская область	1,36	1,40	1,41	1,38	1,39	1,33	1,27	1,27	1,23
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	1,28	1,31	1,35	1,33	1,31	1,27	1,20	1,19	1,14
Ямало-Ненецкий автономный округ	1,19	1,17	1,19	1,25	1,27	1,27	1,19	1,19	1,16
Сахалинская область	1,32	1,29	1,26	1,22	1,23	1,21	1,16	1,16	1,22
Республика Саха (Якутия)	1,14	1,21	1,29	1,18	1,17	1,18	1,19	1,24	1,27
Камчатский край	1,29	1,35	1,47	1,45	1,47	1,43	1,40	1,37	1,43
Магаданская область	1,14	1,11	1,10	1,15	1,18	1,32	1,29	1,34	1,42
<i>Низкодоходные субъекты Российской Федерации</i>									
Республика Дагестан	1,02	1,03	1,20	1,13	0,91	0,82	0,72	0,71	0,69
Республика Тыва	1,35	1,46	1,56	1,64	1,62	1,66	1,83	1,84	1,73
Республика Ингушетия	2,12	1,93	2,33	2,55	2,28	2,27	2,14	1,82	1,62
Чувашская Республика	1,05	1,11	1,19	1,17	1,27	1,29	1,20	1,30	1,30
Кабардино-Балкарская Республика	1,12	1,11	1,08	1,12	1,11	1,14	1,15	1,09	1,05
Республика Марий Эл	1,09	1,19	1,32	1,42	1,47	1,46	1,29	1,38	1,34
Усть-Ордынский Бурятский автономный округ*	1,67	1,69	1,88	1,85	1,91	1,99	1,89	1,91	1,33
Ивановская область	1,14	1,36	1,46	1,42	1,43	1,48	1,42	1,44	1,22

* С 1 января 2008 г. были объединены два субъекта Российской Федерации: Усть-Ордынский Бурятский автономный округ и Иркутская область. Новый субъект РФ носит название «Иркутская область» и является правопреемником обоих субъектов. Усть-Ордынский Бурятский автономный округ вошел в состав Иркутской области с особым административным статусом и был переименован в Усть-Ордынский Бурятский округ.

Для планирования необходимо установить пороговые значения этого показателя, то есть введение границ, которые позволят следить за его смещением. Из таблицы 2 видно, что для современного этапа развития по двум выделенным группам субъектов Российской Федерации имеются следующие границы ИПД: $0,4 < \text{ИПД} < 2,6$. В большинстве субъектов России изменение ИПД в правую сторону, то есть ближе к установленному значению 2,6, за счет роста среднемесячной заработной платы при сокращающейся занятости оказалось недостаточно сбалансированным с изменениями денежных доходов других групп населения (безработные, пенсионеры и т. д.). Несбалансированное увеличение этого показателя может привести к ухудшению ситуации и значительно осложнить выход страны из социально-экономического кризиса. По состоянию на 2007 г., наиболее тяжелая ситуация,

представляющая собой угрозу стабильности в регионе, была в Республике Ингушетия и Усть-Ордынском Бурятском автономном округе; в 2008 г. ситуация изменилась в лучшую сторону. По сравнению с 2000 г. в 2008 г. в следующих субъектах России проявились положительные моменты: Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, Сахалинская область, Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика.

Лишь в г. Москве среднемесячная заработная плата составляет больше половины среднедушевого дохода. В остальных же субъектах России на протяжении восьми лет заработная плата выше денежных доходов, кроме Республики Дагестан, начиная с 2004 г. Этот рост непосредственно связан с межотраслевым и внутриотраслевым неравенством в оплате труда, различия которого составляют за последний

период девять раз. Наиболее высокие размеры заработной платы имеют место в топливно-энергетических отраслях, цветной металлургии и в сфере финансов, а наиболее низкие - в сельском и лесном хозяйстве, легкой промышленности и бюджетных секторах экономики. Поэтому отраслевая специализация в значительной мере оказывает влияние на межрегиональную дифференциацию в доходах населения. Кроме того, большое влияние на уровень доходов в регионах оказывает структура по формам собственности. Известно, насколько существенны различия заработных плат, складывающихся на государственных, частных и совместных предприятиях, а также в пределах одного предприятия.

Благодаря индикатору политики доходов можно отслеживать смещение показателя и выявлять тенденции развития, а также найти оптимальное значение соотношения среднемесячной заработной платы и среднедушевых денежных доходов населения.

Данный индикатор может быть использован в разработке механизмов межрегионального регулирования доходов населения, а именно как механизм реализации государственной социальной политики по повышению доходов и уровня жизни населения. Он должен быть дополнен, по нашему мнению, более подробным анализом структуры и структурных сдвигов в доходах населения для выделения более конкретных индикаторов, при воздействии на которые возможен сдвиг по пути выравнивания межрегиональной дифференциации.

Однако даже в условиях равенства в темпах роста доходов населения разница между субъектами Российской Федерации мало уменьшается, поскольку эти равные темпы исчисляются от разных уровней среднедушевых денежных доходов населения. Кроме того, исследование дифференциации доходов не должно рассматриваться в отрыве от их покупательной способности, ведь уровень жизни наиболее адекватно отражается в реальных доходах населения.

Пока нет необходимости повышать доход низкодоходных субъектов Федерации до уровня высокодоходных, так как важно само потребление на одинаковом уровне. При нынешнем прожиточном минимуме для каждого субъекта Федерации, если поставить задачу увеличения покупательной способности до 6,5 набора ПМ (что соответствует нормальному уровню), то среднедушевой денежный доход увеличится для обеих групп (низко- и высокодоходных) от двух до пяти раз. При этом доходы должны увеличиться не только за счет их индексации с учетом инфляции, но и обеспечить непосредственный рост за счет отдельных факторов.

Процессы в социальном развитии проявляются в сочетании черт устойчивости и изменчивости развития. Воздействие факторов инерционности и изменчи-

вости различно в разных регионах. Поэтому прогноз нельзя строить по одному принципу. В практике обычно рассматривается лишь один сценарий развития субъектов Российской Федерации - «линейная прямая», аналогично тому, как уровень среднедушевых денежных доходов изменяется в целом по России.

В региональном анализе часто используется метод параллельных рядов, который может служить самостоятельным приемом анализа, но его главное предназначение - установить тенденции сопряженного изменения ряда с помощью сравнения. Метод параллельных сравнений является инструментом выбора наиболее предпочтительных вариантов развития. Одна из целей этого сравнения - упорядочение объектов или представлений о них, их систематизация. При этом следует составлять группы регионов не только по сценариям динамического развития, но и по начальным условиям этого развития. Анализ территориальных рядов является универсальным приемом статистического исследования и обязательным этапом в построении региональных моделей. Без этапа сравнения параллельных рядов нельзя, на наш взгляд, проводить дальнейший анализ и применять методы статистического анализа.

Однако при анализе динамики среднедушевых денежных доходов этот метод малоинформативен. Так, используя метод параллельных рядов среднедушевых денежных доходов по субъектам Федерации за 1990-2007 гг., можно выявить лишь один сценарий развития субъектов Российской Федерации - «линейная прямая», аналогично тому, как данные развиваются в целом по России.

Используя метод параллельных рядов в исследовании реальных денежных доходов населения, можно выявить несколько сценариев развития, установить действительные тенденции и выбрать наиболее предпочтительные варианты. При этом можно составлять группы регионов как по сценариям динамического развития, так и по начальным условиям этого развития (см. рис. 4).

Анализ территориальных рядов является универсальным приемом статистического исследования и обязательным этапом в построении региональных моделей. Без этапа сравнения параллельных рядов нельзя, на наш взгляд, проводить дальнейший анализ и прогнозирование.

Для выбора сценариев развития реальных денежных доходов населения мы использовали полиномиальный вид функции:

$$f(t) = b_0 + b_1t + b_2t^2 + \dots + b_nt^n.$$

Затем сгруппировали субъекты Российской Федерации по степеням полинома и получили следующие сценарии развития (см. таблицу 3).

Выравнивание реальных доходов населения в субъектах России по полиному 4-й степени

Выравнивание реальных доходов населения в субъектах России по полиному 5-й степени

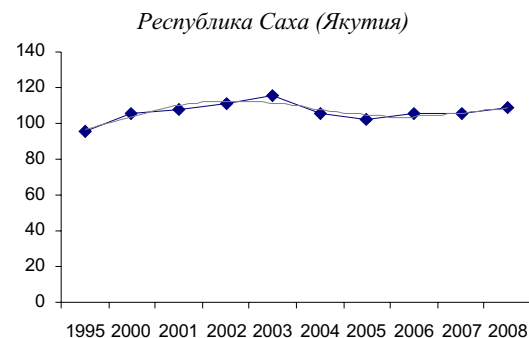
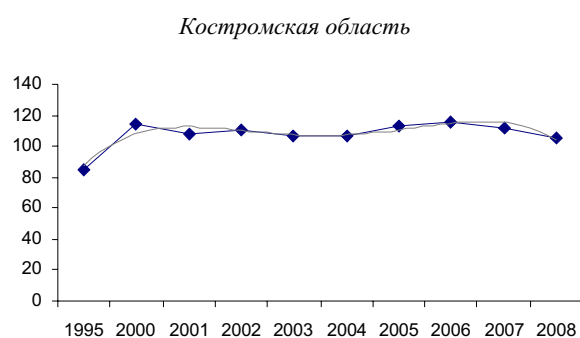
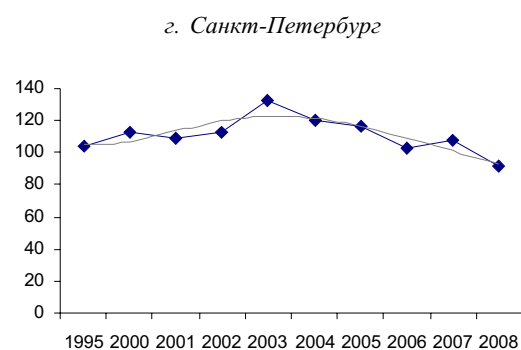

Рис. 4. Динамика реальных денежных доходов населения (в процентах к предыдущему году) за 1995-2008 гг. и их аналитическое выравнивание

Таблица 3

Сценарии развития субъектов Российской Федерации

Функция тренда	Число субъектов
Полиномиальная функция 2-й степени	4
Полиномиальная функция 3-й степени	9
Полиномиальная функция 4-й степени	30
Полиномиальная функция 5-й степени	23
Полиномиальная функция 6-й степени	17
Итого	83

Исследовав параллельные динамические ряды в 83 субъектах Федерации по пяти различным функциям (см. таблицу 3) и построив прогноз, мы получили следующие результаты:

- во-первых, по среднедушевым денежным доходам в качестве лидеров выступают г. Москва и Ямало-Ненецкий автономный округ, а аутсайдерами - Республика Ингушетия и Усть-Ордынский Бурятский автономный округ;

- во-вторых, мы получили, что в 33 субъектах Федерации происходит увеличение реальных денежных доходов населения, а в 50 - наоборот, снижение;

- в-третьих, тенденцию реальных денежных доходов в большинстве субъектов Федерации может описать функция полинома 4-й степени (30 субъектов Федерации) и 5-й степени (23 субъекта Федерации);

- и наконец, развитие реальных денежных доходов населения (в процентах к предыдущему периоду) до 2011 г. показывает, что рост реальных доходов будет

происходить в Ямало-Ненецком и Усть-Ордынском Бурятском автономных округах, Республике Ингушетия, в то время как в г. Москве - снижение.

Согласно данным официальной статистики, в г. Москве реальные доходы населения в 2008 г. снизились на 13,6%, в то время как в Ямало-Ненецком автономном округе и Республике Ингушетия произошло увеличение на 10,6 и 18,5% соответственно. Что же касается Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, то после объединения с Иркутской областью в новом субъекте Федерации реальные денежные доходы в 2008 г. увеличились на 10,9%.

Таким образом, заданные сценарии развития среди четырех субъектов Федерации показывают, что следует предпринять на текущем этапе развития регионов, так как на их основе можно строить и долгосрочные планы, и планы на ближайшую перспективу, а именно поэтапное движение.

Литература

1. **Бычкова С.Г.** Методология построения рейтингов конкурентоспособности регионов России. Международная конференция «Инноватика-2008» // Ульяновский государственный университет. Ульяновск, 2008.

2. **Литвинов В.А., Гулюгина А.А.** Методологические подходы к социальной стратификации населения // Уровень жизни населения регионов России. 2006. № 7.

3. Основы региональной статистики: Учебник / Е.С. Заварина, К.Г. Чобану; под ред. Е.С. Завариной. - М.: Финансы и статистика, 2006.

4. **Суринов А.Е.** Доходы населения. Опыт количественных измерений. - М.: Финансы и статистика, 2000.

СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ТЕРРИТОРИЙ ВНУТРИ РЕГИОНА*

Г.Л. Громыко, д-р экон. наук,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

Е.М. Спиридонова, канд. экон. наук,

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Переход России к рыночной экономике вызвал резкое расслоение общества по доходам. Появление в стране чрезмерно богатых и крайне бедных людей не может не вызывать озабоченности и у населения, и у руководителей государства. Отсюда и острая необходимость в статистических исследованиях данного процесса как в масштабах всей страны, так и в отдельных ее регионах.

Как известно, для анализа и оценки социально-экономической дифференциации населения по уровню доходов наиболее часто используются ряды распределения населения по среднедушевому денежному доходу в месяц, строящиеся по данным выборочных обследований. К сожалению, в этих рядах верхние интервалы слишком «размыты» и не отражают реальных размеров высоких доходов. На основе проведенной оп-

* На примере Ярославской области.

ределенным образом перегруппировки ряды распределения по доходам можно преобразовать в так называемые «социальные группировки», выделив в них группы населения, которые условно можно назвать «бедными», «со средним достатком» и «богатыми». Такие социальные группировки удобны тем, что позволяют анализировать социальную структуру населения при меняющихся уровнях доходов в разные периоды и на разных территориях.

Когда речь идет о каком-либо регионе или области, в составе которых выделяются определенные территориальные единицы (муниципальные образования: городские округа, муниципальные районы, городские и сельские поселения), то нельзя забывать, что уровень некоторых видов денежных доходов (например, оплаты труда, социальных пособий и пр.) по различным территориальным единицам не одинаков. И поэтому, наряду с изучением дифференциации доходов в целом по региону, можно говорить и о социальной дифференциации территориальных единиц внутри региона. Другими словами, проблему определения социальной дифференциации населения региона можно рассматривать в двух аспектах: как неравенство между доходными группами населения в целом по региону и между отдельными территориальными единицами региона. Некоторые направления решения первого аспекта этой проблемы были рассмотрены нами в статье «Социальная дифференциация населения региона (на примере Ярославской области)», опубликованной в журнале «Вопросы статистики» № 4 за 2010 г. Второму аспекту посвящена данная статья.

Социальные группировки, выполненные на уровне всей области, нельзя провести по отдельному муниципальному образованию из-за отсутствия необходимой информации о доходах, так как даже там, где такие данные собираются (в Ярославской области, например, в сети регулярных обследований представлены лишь пять сельских муниципальных образований из 17 существующих), они не сводятся по данной территории. Для анализа дифференциации населения отдельных муниципальных образований вследствие отсутствия нужных показателей можно использовать другие данные (показатели-«заменители»).

Из всех источников доходов наиболее полно собираются сведения о начисленной заработной плате по всем крупным и средним предприятиям, функционирующим в сельских районах и городах областного подчинения. По этим данным органы статистики рассчитывают среднемесячную начисленную заработную плату по всем городам и сельским районам субъектов Федерации. Этот показатель, то есть среднемесячную номинальную начисленную заработную плату, и предлагается принять в качестве «заменителя» отсутствующих данных о доходах.

Важным доводом в пользу использования этого

показателя служит тот факт, что оплата труда является основным источником дохода. Так, в 2000-2008 гг. в Ярославской области оплата труда занимала 43-45% в структуре денежных доходов (в целом по РФ - 36-45%). Более того, в сельских районах, небольших городах и поселках заработная плата занимает 2/3 (и более) всего денежного дохода, а в семьях, где нет пенсионеров, она является практически единственным источником дохода. В силу вышеназванных причин заработную плату с полным правом можно считать основным источником и индикатором дифференциации населения.

Еще одним важным источником денежных доходов населения являются социальные выплаты: пенсии, стипендии, пособия, страховые возмещения и т. п. Их доля в доходах населения Ярославской области составляет 16-17% (по РФ - 13-14%). На дифференциацию доходов населения отдельного муниципального образования они в основном влияют через численность категорий граждан (пенсионеров, учащихся учеников и техникумов, студентов, безработных, инвалидов и т. п.), получающих эти трансферты. Сам уровень социальных трансфертов определяется законодательно, но он мал по сравнению с другими доходами, и поэтому его влияние на дифференциацию населения менее значимо.

В пользу выбора показателя среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в качестве «заменителя» показателя среднедушевых денежных доходов свидетельствует и чисто статистический довод: коэффициенты корреляции между ними, рассчитанные как по области в целом, так и по тем территориям, где эти данные есть, показывают наличие прямой, очень тесной, почти функциональной зависимости (0,950-0,9975).

Для анализа социальной дифференциации отдельных территорий внутри Ярославской области нами использовались показатели начисленной заработной платы работников предприятий всех видов деятельности за 1998-2008 гг. в разрезе территориальной группировки по городам и сельским районам области, публикуемые в сборниках и информационных бюллетенях Ярославльстата, издаваемых по каждому муниципальному образованию (шесть городов и 17 сельских районов).

Анализ данных за 11 лет (с 1998 по 2008 г.) показал, что начисленная заработная плата в среднем по области увеличилась примерно в 15,5 раза. Причем в этом периоде можно условно выделить два «этапа»: до 2001 г. наблюдался более быстрый рост показателя в городах (кроме Тутаева), а с 2002 г. он замедлился, тогда как в большинстве сельских районов, наоборот, усилился. Это в большей степени объясняется разным уровнем «базовых» показателей, нежели ускорением развития районов.

Заметные отклонения от общей тенденции к равномерному увеличению показателей наблюдались также

и в 2008 г. (по сравнению с предыдущими годами), что объясняется различной степенью влияния экономического кризиса на отдельные территориальные единицы, о чем будет сказано чуть ниже.

Отметим также, что на протяжении всего периода из всех 23 территорий только в Ярославле заработная плата была выше среднеобластного уровня. При этом до 2001 г. темпы прироста показателя в Ярославле превышали среднеобластные, но начиная с 2002 г. стали постепенно отставать от них, в то же время, судя по цепным темпам роста, это отставание не превышало 3 процентных пунктов, а в 2007 г. прирост показателя для Ярославля опять сравнялся со среднеобластным значением.

Таким образом, анализ данных позволил сделать два важных вывода:

1. В сельских районах Ярославской области средняя начисленная заработная плата в целом намного ниже, чем в среднем по городам. В ряде районов, таких, как Брейтовский, Борисоглебский, Пошехонский и др., она на протяжении всего периода в два (и более) раза ниже, чем в Ярославле;

2. Так как темпы роста заработной платы городских жителей в целом (хотя и различаясь по периодам) были выше, чем населения сельских районов (за редкими исключениями), то их разница по абсолютной величине еще больше увеличивается, что особенно характерно для областного центра - Ярославля, где отрыв от среднеобластных показателей самый большой.

Анализ соотношения среднеобластного и территориальных уровней заработной платы за все годы показал, что лишь в Ярославле (и один раз - в 2001 г. - в Переславле-Залесском) уровень зарплаты превышал среднеобластной, причем весьма существенно: в 1998-2001 гг. этот разрыв составлял 20% и более, а затем постепенно снизился до 14-17% в 2005-2008 гг. На всех других территориях уровни заработной платы заметно ниже среднего по области: от 50% (по северным сельским районам) до 90% (по Рыбинску и Переславлю-Залесскому). При этом следует отметить, что с 2003 г. наблюдается тенденция к увеличению показателей сельских районов по отношению к среднеобластному уровню (на несколько процентных пунктов).

Об этом также свидетельствует динамика коэффициента соотношения максимального (всегда - Ярославль) и минимального (у одного из сельских районов в «нижней части списка») уровня оплаты труда, наибольшее значение которого (2,6) достигается в 2001-2002 гг. и постепенно снижается до 2,1-1,9 к 2006-2008 гг. (см. таблицу 1).

Однако несмотря на «сближение» относительных величин, отрыв по абсолютной величине продолжает увеличиваться. Отсюда можно сделать важный вывод, что среднее значение заработной платы по области не следует считать как средневзвешенную (то есть с учетом численности работающих по отдельным террито-

Таблица 1

Показатели начисленной заработной платы в Ярославской области в разрезе территориальной группировки в 1998-2008 гг.
(рублей)

Год	Зарботная плата			
	средняя по области	максимальное значение (max)	минимальное значение (min)	соотношение max и min
1998	888	1065	528	2,0
1999	1290	1553	704	2,2
2000	1906	2326	951	2,4
2001	2831	3431	1339	2,6
2002	3890	4607	1795	2,6
2003	4952	5823	2559	2,3
2004	6164	7270	3175	2,3
2005	7366	8621	3781	2,3
2006	8995	10262	4863	2,1
2007	11215	12788	6438	2,0
2008	13803	15594	8150	1,9

риям), так как она находится под искажающим (завышающим) влиянием оплаты труда работающих города Ярославля.

При территориальных сопоставлениях заработной платы для детального количественного анализа за каждый год целесообразно рассчитать:

- общую среднюю заработную плату как простую среднюю арифметическую из территориальных значе-

ний ($\bar{X} = \frac{\sum X_i}{n}$);

- среднюю прогрессивную, то есть среднюю из вариантов, которые выше средней арифметической;

- среднюю регрессивную, то есть среднюю из вариантов, которые ниже средней арифметической.

Результаты этих расчетов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Расчетные средние значения показателей заработной платы работающих Ярославской области в 1998-2008 гг.
(рублей)

Год	Зарботная плата				
	общая средняя	средняя прогрессивная	средняя регрессивная	средняя по городам	средняя по сельским районам
1998	703,09	800,91	613,42	807,00	666,41
1999	994,35	1170,90	858,54	1178,83	929,24
2000	1383,43	1616,00	1081,10	1741,67	1257,00
2001	2030,17	2453,00	1642,58	2567,50	1840,53
2002	2875,17	3412,64	2382,50	3559,67	2633,59
2003	3682,43	4376,55	3046,17	4460,33	3407,88
2004	4581,43	5344,42	3749,09	5467,67	4268,65
2005	5659,83	6483,46	4589,10	6569,00	5338,94
2006	7046,65	7963,23	5855,10	8294,17	6606,35
2007	8756,74	9837,54	7351,70	10241,50	8232,71
2008	11017,13	12362,58	9549,36	12756,83	10403,12

Как видно из данных таблицы 2, рассчитанные «тематические» средние достаточно резко отличаются от

средних областных уровней заработной платы, приведенных в таблице 1. В 1998 г. это отличие составило 185 рублей, в 1999 г. - 296 рублей, в 2000 г. - 523 рубля и т. д. до 2786 рублей в 2008 г., то есть разрыв увеличивается в некой прогрессии. Это отставание связано с двумя причинами: 1) высокий уровень урбанизации области; 2) более высокий уровень и более быстрый темп роста заработной платы городского населения.

Об этом также свидетельствуют средние показатели (и их динамика), рассчитанные отдельно по шести городам и отдельно по 17 сельским районам Ярославской области (см. таблицу 2). В силу вышеназванных причин разность между городскими и сельскими средними за рассматриваемый период также возрастает. В 1998 г. она составляла около 140 рублей, в 2000 г. - 485 рублей, а к 2008 г. - более 2350 рублей, то есть за 11 лет разница выросла более чем в 16 раз.

Это же подтверждают и абсолютные показатели отдельных территорий. Максимальные значения на протяжении всего периода фиксируются в Ярославле, а минимальные - в Угличском (1998 г.), Пошехонском (1999, 2000 и 2003 гг.), Брейтовском (2001, 2002, 2004-2007 гг.) и Борисоглебском (2008 г.) районах. Сравнение максимального и минимального уровней дает двукратную разницу между ними в 1998 г., 2,2 раза - в 1999 г., 2,4 раза - в 2000 г. и 2,6 раза - в 2001 г. (см. таблицу 1). Это свидетельствует о том, что благоприятное развитие экономики после кризиса 1998 г. коснулось преимущественно горожан и в меньшей степени отразилось на уровне жизни сельских жителей. Несмотря на некоторое сокращение отрыва в 2005-2008 гг., возникшая ранее дифференциация в доходах городских и сельских жителей продолжает углубляться, что является одним из серьезных противоречий и нынешнего этапа развития экономики области.

Данные таблицы 2 позволяют выделить интервалы социальной группировки территорий по уровню заработной платы. Нами предлагается следующий принцип группирования:

- к наименее обеспеченным (условно «бедным») будут отнесены те города и районы, жители которых имеют заработную плату в пределах от минимальной по области до середины между средней регрессивной и общей средней;

- к благополучным территориям (условно «богатым») можно отнести те города и районы, где показатель заработной платы изменяется от середины между общей средней и средней прогрессивной до максимального значения;

- остальные будут считаться территориями со средним уровнем заработной платы (и соответственно, доходов).

Такое деление принято для того, чтобы средние значения оказались в «центре» выделенных типологиче-

ских групп. Применение данного принципа деления дает возможность объединить объекты в единые группы при различных значениях признака в разные периоды.

При использовании данного приема для группировки различных территорий Ярославской области по уровню заработной платы получится распределение, представленное в таблице 3. Если внимательно рассмотреть состав каждой группы, то можно отметить, что по большей части он отличается завидным постоянством, и особенно это касается «бедной» и «богатой» групп.

Получилось, что на протяжении всего рассматриваемого периода к «бедным» территориям относятся все северные и северо-западные сельские районы - Любимский, Первомайский, Пошехонский, Брейтовский, Некоузский, а также Большесельский, Борисоглебский и до 2005 г. - Угличский районы из южной и центральной зон. В 1998-2000 гг., видимо, вследствие кризиса, к ним присоединялись Рыбинский и Некрасовский районы.

Таблица 3

Социальная группировка территорий Ярославской области в 1998-2008 гг.

Муниципальное образование	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
г. Ярославль	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
г. Переславль-Залесский	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
г. Ростов	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Ярославский район	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Мышкинский район	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
г. Рыбинск			+	+	+	+	+	+	+	+	+
Переславский район	+		+			+		+	+	+	+
Гаврилов-Ямский район			+	+	+	+				+	
Ростовский район								+	+	+	
Тутаевский район			+				+				
г. Углич											+
г. Тутаев											
Даниловский район											
Рыбинский район	-	-			-						
Некрасовский район		-	-				-				-
Угличский район	-	-	-	-	-	-	-	-			
Некоузский район		-	-	-	-			-	-	-	-
Любимский район	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Большесельский район	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Пошехонский район	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Первомайский район	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Борисоглебский район	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Брейтовский район	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Примечание: «+» - «богатые», « » - «средние» и «-» - «бедные» территории.

Постоянен основной состав и «богатой» группы, которая состоит из крупных городов области (Ярославль, Рыбинск, Переславль-Залесский, Ростов) и

двух «успешных» районов: Мышкинского и Ярославского. То есть в эту группу попали те муниципальные образования, которые наилучшим образом смогли приспособиться к особенностям современного этапа развития экономики. Кроме того, очевидно, что Ярославль и Ярославский район могут служить примером значимости «столичного» ресурса (и «пристоличной» территории) в сочетании с более высокими заработками в отдельных сферах, в частности в финансах, нефтепереработке и управлении. Казалось бы, «нехарактерное» место (в отдельные периоды даже более высокое, чем у Рыбинска, например) Мышкинского района объясняется тем, что в Мышкине расположено подразделение Газпрома по обслуживанию магистрального газопровода. То есть Мышкин - уменьшенная копия «богатого» сырьевого моногорода, отличающаяся специализацией не на добыче, а на транзите ресурсов, а в последние годы там активно развивается и туристическое направление.

Наиболее «размытой» является средняя группа; количество входящих в нее территорий за исследуемый период колебалось от пяти (в 2000 г.) до девяти (в 1998 г.). Рыбинский, Некрасовский и с 2006 г. - Угличский районы постепенно переместились из «бедной» в «среднюю» группу, а город Рыбинск и Переславский район - в «богатую». При этом очень интересен тот факт, что увеличивается соотношение численности крайних групп: за 10 лет группа «богатых» территорий увеличилась с шести (в 1998 г.) до девяти (в 2007 г.), а количество «бедных» почти не меняется: их стало семь вместо восьми. Это свидетельствует о том, что растет социальная неоднородность территорий, и они все резче разделяются на «бедный Север» и «богатые Центр и Юг».

Отдельно надо сказать об изменениях, происшедших в 2008 г. вследствие влияния экономического кризиса. По сравнению с предыдущим 2007 г. группу «богатых» покинул Гаврилов-Ямский район, районный центр которого - Гаврилов-Ям - представляет собой типичный моногород. Жизнь этого города (и района в целом) во многом определяется работой крупного льнокомбината. В результате кризиса работа этого комбината остановилась, что сразу отрази-

лось практически на всех социально-экономических показателях района. Причем район не только переместился в другую группу, но и упал на последнее место в ней, то есть вплотную приблизился к «бедным» территориям.

Влияние кризиса сказалось и на довольно крупном городе - Рыбинске, который, не являясь моногородом (хотя бы в силу размера - более 200 тыс. жителей), испытывает примерно те же проблемы в силу заметного преобладания в его экономике предприятий одной (машиностроительной) группы. Наиболее крупное из них (НПО «Сатурн») можно считать градообразующим, и его проблемы, особенно остро проявившиеся в последние два года, сказываются на городе в целом. Отметим, что в силу своего размера, а следовательно, и неплохого развития других сфер деятельности (торговли и услуг), Рыбинск пока остается в группе «богатых» территорий, переместившись со 2-го места на 6-е, и следует ожидать еще большего снижения его рейтинга.

Тем не менее есть пример и «положительного» влияния кризиса на относительную характеристику территорий внутри области. Так, город Углич на фоне снижения темпов роста показателей остальных территорий и благодаря разумной деятельности местных властей (в частности, активному продвижению внутреннего туризма) из группы «средних» перешел в группу «богатых», достигнув своего наилучшего результата за весь период наблюдения.

Проведенный анализ, естественно, следует воспринимать с точки зрения относительного уровня богатства и бедности населения внутри Ярославской области, а не по общероссийским критериям. Необходимо также учитывать, что расчет велся по показателю заработной платы, а не среднедушевых доходов, что было бы более «справедливо». Кроме того, при проведении подобных расчетов невозможно учесть имеющиеся запасы, натуральную продукцию, полученную населением от личных подсобных хозяйств, и многое другое. Но на наш взгляд, несмотря на некоторую условность, проведенный анализ позволяет выявить дифференциацию населения области по доходам в территориальном разрезе.